

ТРИНИТАРНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В ОБЩЕСТВЕ

Овечкина Е.А., канд. экон. наук, Восточноукраинский национальный университет имени Владимира Даля

Исследователи многих областей знания отмечают, что в сознании человечества сложился аналитический стиль мышления, предполагающий различение свойств (элементов) изучаемого объекта, их сопоставление и противопоставление. Простейшим и основным вариантом такого стиля мышления стала дихотомия, или бинаризм (разделение объекта на две противоречивые части и анализ механизмов их противодействия [1]). В социально-экономических исследованиях бинарный способ анализа позволил представить в изучаемом объекте (социально-экономической системе) различия сторон как непримиримых противоположностей несистемных диад, согласно которым в социуме предполагается доминирование только одной из противоположностей. В результате на практике создаются деструктивные институционально-экономические формы, искажающие возможности развития системных объектов (сужаются исторические горизонты и многовариантность саморазвития, провоцируются застойные кризисные явления). Логическая и историческая исчерпаемость бинаризма обусловила становление небинарного аналитического стиля мышления, одним из направлений которого выступил тринитаризм, представляющий генезис и развитие исследуемых систем с использованием системной триады и нахождением в конфликтах исходно взаимодействующих элементов множества их вероятностных взаимоовещений (компромиссов), альтернативных моделей и траекторий дальнейшего развития [2]. Формируя тринитарную методологическую концепцию, ученые выделили принцип триадности как универсальный принцип системного структурирования; принцип дополнительности, утверждающий взаимодополнение различных дуалистических парадигм; принцип синергизма, предполагающий переход от дихотомии противоположностей к синтезу противоречивых сторон на новом уровне их взаимодействия и т.д. [3].

В политико-хозяйственных реалиях современной украинской экономики особую значимость тринитаризм может получить в изучении взаимодействия институциональной, социальной и экономической систем при решении таких методологических вопросов, как:

- 1) выявление системного характера и оценка степени влияния институциональных условий на развитие (торможение) хозяйственной деятельности макро-, мезо-, микроэкономических субъектов;
- 2) разработка эмпирических критериев создания мобильной конструктивной институциональной среды саморазвития разноуровневых социально-экономических систем и т.д.

Логическая «емкость» выделенных вопросов требует создания методологической платформы изучения институциональных преобразований, что позволит, прежде всего:

а) в теории: упорядочить терминологический аппарат исследований; разработать теорию институционального пространства хозяйственной деятельности субъектов; создать теоретические основы моделирования их институционально-экономических связей;

б) на практике: идентифицировать характер институциональных изменений, происходящих в обществе; создать механизмы управления институциональной, экономической и социальной системами общества, соответствующими реалиям его жизнедеятельности.

С учетом сказанного, *целью* данной работы является обоснование целесообразности применения тринитарной методологии к моделированию институциональной среды хозяйственной деятельности основных субъектов общественного производства.

Результаты исследований процессов институциональных преобразований в обществе, проводимые отечественными и зарубежными учеными, показали, что становление институциональной среды как сложноструктурированной, динамичной системы организационно-экономических отношений общества связано с институциональной активностью всех действующих акторов (властных структур, бизнеса и общества (конечных потребителей)). Считается, что во взаимодействии данных «субъектных подсистем» социума важнейшая институциональная функция принадлежит государству и состоит в проектировании институтов (институциональном реинжиниринге, трансплантации, селекции и т.д.) на основе выявления реальной потребности в них [3]. Предполагается таким образом, что данная функция государства направлена на сознательное создание институционально-правовой базы (система судопроизводства, хозяйственное, налоговое законодательство) и институционально-экономических условий (система собственности, кредитно-банковская, фискальная, таможенная системы и т.д.) для обеспечения индивидуального, коллективного, общественного благосостояния и безопасности, и априори, положительно воспринимается обществом [4; 5]. Выполняя институциональную функцию, властные структуры поддерживают старые и проектируют новые (в основном формальные) институты: законы, правила, инструкции и т.п., таким образом, создается система формальных («поверхностных») институтов (правил поведения и механизмов принуждения к их выполнению). К старым институциональным формам относятся, как известно, базовые, рутинные институты, в которых воплощены укоренившиеся со временем правила, устойчивые представления и установки социума. В основном неформальные рутинные институты проявляются на так называемом «подповерхностном» уровне как убеждения, стереотипы поведения и могут формализоваться в социальных контрактах (трудовых договорах, коммерческих соглашениях, сделках и т.д.).

Как справедливо отмечается многими исследователями, в системе институционально-экономического взаимодействия могут наблюдаться институциональные довшки и провалы, связанные с недоверием бизнеса и населения к проектируемым властью новым институциональным формам взаимоотношений в обществе [3], при этом все акторы (агенты) «не могут предложить других моделей взаимоотношений, но все вместе при этом проигрывают» [6]. Многими учеными считается, что для успешной «диффузии» спроектированных институтов необходимо, прежде всего:

а) длительное время для проникновения формальной «поверхностной» формы на все уровни отношений с тем, чтобы она воспринималась социумом и задавала правила хозяйственного поведения;

б) создание так называемых специальных условий для поддержки новых институтов (проведение информационной работы с населением, бизнесом; повышение уровня компетентности властных структур, принимающих институциональные решения) [5; 7].

Несомненно, означенные условия способствуют формированию доверия к новым формам, однако при доминировании жесткого регулятивного воздействия государства на экономическое поведение населения и бизнеса при низкой социальной полезности («выгоде») для них модели «властной интервенции» [8], и соответствующей трансляции деформаций на все виды взаимоотношений в обществе, управленческий профессионализм власти становится несущественным фактором. Подытоживая сказанное, следует отметить, что: а) внедряемый формальный институт получит доверие, если субъектам будет невыгодно отклоняться от норм поведения не столько из-за риска получить санкции, сколько из-за ожидаемой вероятности получения выгоды; б) принятие именно тринитарной методологии позволит на основе синтеза (нового уровня взаимодействия противоречивых сторон институционально-экономических отношений в обществе: принуждения и заинтересованности) спроектировать такие формальные институты, которые получат положительную оценку со стороны общества, предпринимательских структур, отдельных граждан, и обеспечат высокую хозяйственную активность.

Список використаної літератури

1. Ольховский В.С. О бинарном и тринитарном подходах в науке и культуре [Электронный ресурс] / В.С. Ольховский. – Режим доступа: <http://www.scienceandapologetics.org/text/466.htm>
2. Василенко С.Л., Никитин А.В. От диалектики к поли(а)ллектике и назад... в будущее [Электронный ресурс] / С.Л. Василенко, А.В. Никитин // «Академия Тринитаризма». - Режим доступа: trinitas.ru/rus/doc/0226/002a/02261102.htm
3. Кремнева Е.В. Институциональные особенности современного развития российской экономической системы: Автореферат дис. ... канд. экон. наук. /Е.В. Кремнева; СГСЭУ. - Саратов, 2012. - 22 с.
4. Деркач М.Н. Адаптационный механизм институциональных изменений экономической системы / М.Н. Деркач// БизнесИнформ. - 2011. - № 1 – С.133-135.

5. Леонтьева Л. С., Орлова Л. Н. Использование принципов матричного моделирования для комплексной оценки эффективности институциональных изменений в предпринимательстве / Л.С. Леонтьева, Л.Н. Орлова// МИР - 2016. - Т. 7. - № 1. - С. 97–103.

6. Полтерович В.М. Институциональные ловушки и экономические реформы [Электронный ресурс]/ В.М. Полтерович. – Режим доступа: http://members.tripod.com/VM_Polterovich/ep99001.pdf.

7. Гришин К. Е. Методологические основы проектирования формата эффективного взаимодействия властных и предпринимательских структур в регионе [Электронный ресурс]/ К.Е. Гришин. - Режим доступа: <http://www.uecs.ru/cenoobrazovanie/item/3488-2015-05-08-10-53-33>.

8. Гонтарь Н.В. «Провалы государства»: факторы формирования и механизмы влияния/Н.В Гонтарь// Вестник ВГУ. Серия. 3. Экономика. Экология. - 2014. - № 5 (28). – С. 6-16,

СТРАТЕГІЧНИЙ ІНСТРУМЕНТАРІЙ ПРИЙНЯТТЯ РІШЕНЬ В СИСТЕМІ КОРПОРАТИВНОЇ БЕЗПЕКИ

Отенко П. В., аспірант НДЦ ІПР НАНУ, м. Харків

За результатами дослідження стану корпоративного управління України у травні 2016 року проведеного рейтинговим агентством IBI-Rating [1] на 43 вітчизняних підприємствах з 55 досліджуваних середньозважений рівень відповідності передовим міжнародним та вітчизняним практикам та принципам ефективного корпоративного управління компаній склав 56,3%. Такий результат оцінки вказує на наявність значного ризику для акціонерів, інвесторів та стейкхолдерів. Так, для 13 компаній, що ввійшли в групу з середнім балом відповідності, виявлено помірний рівень ризику для зазначеного кола осіб в частині захисту їх корпоративних прав та інтересів, доступності та достовірності інформації про фінансовий стан та управління установою; для 29 компаній – наявні значні ризики; для однієї – занадто низький рівень.

Відповідно до розробленої Агентством Методології [1], оцінка корпоративного управління включала напрями: склад акціонерів та захист прав акціонерів; Наглядова рада; менеджмент, аудит та контроль; розкриття інформації та прозорість; власні ініціативи та взаємодія з регулятором. За результатами оцінювання за напрямками «Наглядова рада» та «менеджмент, аудит та контроль» жодна з досліджуваних компаній не відповідає передовим принципам та практикам корпоративного управління в повній мірі. Такий факт зумовлений тим, що в жодній з досліджуваних компаній не створено комітетів спостережної ради та не передбачено механізму заочного голосування її членів, не задекларовано наявність незалежних членів в складі Наглядових рад, а також більшість Наглядових рад виконують функції оперативного управління.

Задовільний рівень оцінювання напрямку «Розкриття інформації та прозорість» (72,3%) обумовлений високим рівнем дотримання принципу розкриття інформації про афілійованих осіб, фінансову звітність та аудиторські звіти. Позитивним фактом є представлення інформації кількома мовами (в